

Речевые практики жителей г. Омска с точки зрения производства: основы анализа

Аннотация: Многолетние наблюдения над разговорной речью жителей г.Омска позволяют выделять в качестве *объекта* исследования «человека говорящего» и его «речевое существование» в городской среде.

Основным материалом исследования является речь жителей г.Омска. Она имеет фиксацию письменную и звуковую, представленную в нескольких собраниях данных. Это:

1) Картотека единиц жителей г.Омска, собираемая с 1987 г. (120 тыс. ед.) студентами и преподавателями ОмГУ им.Ф.М. Достоевского. К ней прилагаются ручные записи спонтанной речи и картотека информантов.

2) Фонд записей городских текстов различной жанровой организации (текстов-фиксаций) и коллекция звуковых образцов спонтанной речи (фонотека), записанные студентами ОмГУ и ОмПГУ.

3) Картотека лексических и фразеологических единиц и коллекция образцов речи жителей г.Омска, собранная А.А. Юнаковской.

4) Материалы анкетирования студентов ОмГУ им .Ф.М. Достоевского, проводимого А.А. Юнаковской (1996-2012 гг.).

Для сбора и изучения городского материала используется ряд методов. Это:

I. Методы сбора материала.

Предлагается как прием сплошной выборки разговорного материала, так и направленной на определенную социальную группу или тему.

Примеры словоупотребления записываются в *фонетической орфографии, морфологической орфографии, фонетической транскрипции* (с постановкой ударения). В ряде случаев транскрибируется только интересующая единица или особое произношение. При извлечении примера из письменного источника используется обычная орфография без указания ударения.

При записи устной речи фиксируются I. Социолингвистические факторы:

1) принадлежность к той или иной городской речевой культуре, 2) данные *авторов* текстов с указанием их социальных характеристики (а) пол, б) возраст, в) образование, г) социальное положение, д)

профессия, е) место рождения) для создания базы данных информантов. II. Данные собирателя (ФИО, № группы), дата фиксации.

II. Методы обработки собранного материала.

1) Методы интерпретации собранного материала, включающие идентификацию говорящего и слушающего (распознавание по фонетическим, грамматическим характеристикам)), невербальную интерпретацию, интерпретацию мотивации высказывания и коммуникативного намерения

2) Метод многокомпонентного (лингвистического и экстралингвистического) анализа диалогов и полилогов жителей г. Омска, включающий выделение и систематизацию типологических характеристик устного (условно устного) речевого дискурса.

3) Метод лексикографического описания для создания хрестоматий (письменной и фонетической), словарей.

При изучении речевых практик жителей города основным является коммуникативный аспект, при котором рассматривается сфера неофициального личного общения, реализуемая в определенных прагматических условиях. Учитываются соотношение таких составляющих речевой коммуникации, как *говорящий – ситуация – предмет речи – слушающий* (т.н. «*краткая модель*»). Однако современные научные знания позволяют использовать понятие «*расширенная модель*» (РМ) (т.н. Р.К. Потаповой). В ней дополнительно учитываются такие уровни речевого взаимодействия, как : *речевое поведение, речевая деятельность, речевой акт, текстовая деятельность*.

Для исследования неофициального неподготовленного личного общения необходимо использовать ряд показателей РМ: это а) мотивация и коммуникативное намерение; б) выбор нейроповеденческой программы (планирование языкового высказывания, отбор и координация моторных, вербальных и невербальных программ); в) реализация данных программ и контроль за их выполнением; д) канал передачи сообщения; е) прием сообщения партнером по коммуникации; ж) первичная обработка речевого сигнала; з) интерпретация информации адресатом; м) интерпретация мотивации, коммуникативного намерения и сверхзадачи адресанта партнером по коммуникации (адресатом) (Подробнее см. работы Р.К. Потаповой, В.В. Потапова).

В целом предлагается синергетический подход к изучению межличностной коммуникации. В случае изучения взаимодействия жителей города возможно также введение показателя «интерактивность», с помощью которого можно определить полноценность обратной связи: *полная, частичная, неполная*.

Предварительные исследования речи жителей г. Омска показывают, что в ситуации городского речевого контакта незнакомых людей можно выделить несколько видов диалогов. Это 1) «устойчивые городские стереотипы» (*До Левого берега доеду...? – Да/нет...//, Как выехать*

отсюда в Чкаловский (поселок)? – На автобусе №.../на маршрутке № и т.п.), 2) «городские микродиалоги» (Ø Как тут пройти? Хожу тут скока уже... – Вон туда, левее...(ж., 65 л.-м., 40 л.) //, Командир! На следующей тормозни! – Хорошо!(м., 35 л.-м., 55 л.)// и т.п.), 3) «короткие диалоги», зафиксированные на рынке, транспорте, в очереди (Ø Ну, как? Хорошо? – Дай вам бог столько здоровья, как на вас сидит этот пиджак (ж., 50 л.) / Вы как будто рождены для этих брюк. Они вам так идут (ж., 45 л.) / Эта юбка вас худит (ж., 40 л.) /, Ø Проездные, документы предъявляем – Ø ... //, Кто последний? – Вона та женщина, в горошек (ж., 45 л. – ж., 65 л.) и т.п.).

В данных диалогах отражается ситуация общения «без лица» при разовом контакте, характерная для жителей крупных городов. Информация чаще всего представлена в «свернутом» виде, что позволяет говорить об одной единице информации (т.н. информационном звене). В контексте отражается обобщенный характеризованный тип адресата (т-н Н.Д. Голева) и адресанта (типовой автор – типовой адресат), что способствует быстрому пониманию и возникновению «отработанного» ответа (т.н. «неполная интерактивность» (1,2)). Возможно усвоение адресатом информации, ведущее к действиям в результате успешного суггестивного воздействия (т.н. «неполная интерактивность»,3). Наблюдается минимальный выбор нейроповеденческой программы с одной и другой стороны, слабая интерпретация информации адресатом. В данном случае можно говорить об определенной матрице общения, имеющей ряд языковых выражений.

При сборе материала наиболее явно представлен тип контактирования, при котором на заданный вопрос представлена информация чаще всего с собственными комментариями и оценками (*Как вы жили? - Ничего особова не было. Родилася, выросла да работать пошла. А ведь и шешнадцати не было. Ничего особово. Трудно было. Голодовали, босы бегали ... (ж., 73 г.) // и т.п.*). В данном случае общая стратегия построения речевой программы включает планирование языкового высказывания, результатом которого является удовлетворение ожидания адресанта. При этом наблюдается «доминирование» говорящего над слушающим, т.к. говорящий представляет свое видение мира, оценки прошлых событий и окружающего настоящего. Построение записываемого речевого произведения во многом зависит от пола информанта.

Итак, проведенный анализ собранного материала позволяет говорить о том, что изучение акта коммуникации позволяет уходить от узкого лингвистического подхода, а использовать достижения социолингвистики, когнитологии, нейролингвистики и т.п. Для его рассмотрения необходимо учитывать цели, задачи, ситуации, условия общения и интерактивности и т.д., а также социальные и индивидуальные особенности коммуникантов. Данный подход характерен для антропологической лингвистики.